

Ростов Николай Дмитриевич

**МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЗЕРВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье раскрываются и характеризуются структура и основные элементы системы подготовки мобилизационных людских ресурсов в СССР в 20-е – начале 40-х гг. XX века. Анализируются причины наличия большого числа необученных в составе мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны. Показываются роль и значение подготовленных людских ресурсов для развертывания Вооруженных Сил в условиях военного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/36.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HUGO WOLF'S SONGS: TO PROBLEM OF COMPOSER STYLE AND PERFORMER INTERPRETATION**Reznitskaya Tat'yana Borisovna***Orenburg State Institute of Arts named after L. and M. Rostropovich
ogii@inbox.ru*

The author considers chamber-vocal creative works by Hugo Wolf in terms of composer style features and the basic principles of performer interpretation, pays particular attention to the principles of the interaction between poetic and musical texts in the composer's chamber-vocal works, the role of speech intonation and gesture-spatial characteristics as the determinants of his artistic style, and covers the problems of equi-rhythmic translation and performer interpretation in terms of the unity of vocal and piano parts.

Key words and phrases: performer interpretation; composing technique; poetic source; intonational obviousness; speech intonation; equi-rhythmic translation; vocalization; intonational characteristic.

УДК 947.084.8(571.1/5)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются и характеризуются структура и основные элементы системы подготовки мобилизационных людских ресурсов в СССР в 20-е – начале 40-х гг. XX века. Анализируются причины наличия большого числа необученных в составе мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны. Показываются роль и значение подготовленных людских ресурсов для развертывания Вооруженных Сил в условиях военного времени.

Ключевые слова и фразы: военно-обученные резервы; Великая Отечественная война; Вооруженные Силы СССР; Сибирский военный округ (СибВО); Осоавиахим.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.*Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru***МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЗЕРВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]**

В начале третьего тысячелетия, несмотря на изменившийся характер и способы ведения вооруженной борьбы, ход и исход любой возможной агрессии против Российской Федерации во многом будет зависеть от количественного и качественного состояния мобилизационных людских ресурсов. Спустя семь десятилетий с начала Великой Отечественной войны по-прежнему актуальным является вопрос: «Почему к началу войны Вооруженные Силы СССР не были в достаточной степени подготовлены для борьбы с сильным и хорошо подготовленным противником?». Горечь отступлений частей и соединений Красной Армии летом 1941 г., мужество и стойкость советских воинов, тяжелые бои в окружении, потери в людях и боевой технике, разрушенные города и селения и сегодня служат горьким уроком и призывом к нам, потомкам: «Не повторить 1941 год!». За просчеты в подготовке мобилизационного резерва в довоенный период пришлось расплачиваться утратой территории и большими людскими потерями.

Наличие подготовленного в военном отношении резерва является одним из важнейших условий выполнения планов стратегического развертывания Вооруженных Сил с началом войны. В условиях неблагоприятного для СССР начала Великой Отечественной войны низкий уровень военной обученности мобилизационных людских ресурсов крайне негативно сказался на комплектовании действующей армии. Вступив в тяжелейшую войну, мы потеряли практически весь кадровый обученный состав армии. За первые 3 месяца войны потери Вооруженных Сил СССР составили 2,8 млн чел. [2, с. 245].

Летом 1941 г. на восполнение потерь действующей армии стали поступать слабо подготовленные командиры и солдаты. На 1 апреля 1941 г. в резерве Вооруженных Сил СССР состояло 1 016 265 чел. офицерского состава. Из них 915 951 на общем учете и 100 314 чел. на специальном. Основная масса офицерского состава, кроме командного, военного образования не имела [4, с. 62]. Беспристрастную и горькую оценку эффективности затраченных государством средств и качеству подготовленных таким образом офицеров дал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в письме, направленном 22 августа 1944 г. Заместителю Наркома обороны по кадрам – Начальнику Главного Управления кадров НКО СССР генерал-полковнику Ф. И. Голикову: «Мы, безусловно, оказались неподготовленными с кадрами запаса. Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» [1, с. 21].

Не отвечал требованиям начавшейся войны и уровень военной обученности рядового и младшего начальствующего состава запаса. В мае 1940 г. в акте приема Наркомата обороны СССР Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко от Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова отмечалось, что «в числе

военнообязанных запаса состоит 3 155 000 необученных людей. Плана обучения их Наркомат обороны не имеет. В числе обученного состава состоят на учете военнообязанные запаса с недостаточной подготовкой, и по ряду специальностей мобилизационная потребность в специалистах не покрывается. Плана переобучения специалистов и переподготовки слабо обученного состава Наркомат обороны также не имеет» [24, с. 300]. Меры по повышению качества военно-обученных резервов, принятые в СССР в 1940 г., в первой половине 1941 г. в полной мере реализовать не удалось из-за отсутствия времени. Запланированные на 1941 г. мероприятия по повышению качества обученности военнообязанных запаса провести не удалось, за исключением сборов 25 тыс. младших командиров [18, с. 7]. На 1 января 1941 г. количество необученных военнообязанных запаса рядового состава в возрасте от 23 до 45 лет составило 4 575 тыс. чел., что составило 28% от общего количества военнообязанных [12, с. 7; 24, с. 301].

В Сибирском военном округе (СибВО), который являлся крупнейшим из всех 16 военных округов СССР, число необученных военнообязанных запаса равнялось общесоюзным показателям. Так, к началу мобилизации в Омской области из 247 926 чел. рядового состава запаса, состоящих на учете, обучены были только 177 755 чел. Таким образом, процент военнообязанных указанной категории, не прошедших военную подготовку, составил 28,3% [13, д. 4043, л. 92]. Аналогичным было положение с военной обученностью мобилизационного резерва и в других краях и областях Сибири.

Исторический опыт российского государства свидетельствует, что полноценную военную подготовку военнообязанные получают только в период военной службы и путем военного обучения на сборах в воинских частях. Поэтому, на наш взгляд, главной причиной низкой военной обученности военнообязанных запаса явилась недооценка политическим и военным руководством СССР значения и роли мобилизационных ресурсов в современной войне. С середины 1920-х до конца 1930-х годов ежегодная численность призывного контингента по СССР «составляла более 900 тыс. чел., а принять на службу из-за ограничений призывной емкости армия и флот могли только около 300 тыс. чел.». Таким образом, каждый год до 600 тыс. чел. оказывались в стороне от войсковой подготовки [2, с. 245]. Решение задачи обучения всего призывного контингента СССР было возможно только при кадровой армии численностью минимум в 1,7 млн чел. [19, с. 9, 10]. В ходе завершившейся военной реформы в СССР, на 1 октября 1925 г. в составе Красной Армии имелось 26 кадровых, 36 территориальных, 1 территориально-милиционная кавалерийская дивизия и 1 полк бронепоездов [20, с. 15]. Реальная численность Красной Армии к началу 1925 г. составила 562 тыс. чел. Такое положение сохранялось вплоть до второй половины 30-х годов. Пропустить через себя и обучить она могла только 30% годного призывного контингента, в то время как французская армия пропускала 68,3%, польская – 70%, румынская 66,6% призывников [19, с. 9, 10]. 18 сентября 1925 г. в СССР был принят Закон об обязательной военной службе, установивший смешанное кадрово-милиционное устройство Вооруженных Сил. Защита СССР являлась обязанностью всех советских граждан. Закон установил обязательную военную службу лиц мужского пола с 19 до 40 лет. Первые 2 года – допризывная подготовка, 5 лет – действительная военная служба и нахождение в запасе до 40 лет. Действительная служба могла проходить в кадровых частях РККА, в переменном составе территориальных частей или вневойсковым порядком [3, с. 85, 86].

На основе Приказа Наркома обороны № 200 от 1935 г. подготовка обязательных контингентов военнообязанных, не проходивших ранее службу в кадровом или переменном составе территориальных войск, а также не охваченных сборами, была возложена на общественно-массовую оборонную организацию Осоавиахим и развертывалась в районах комплектования воинских частей [11, д. 32, л. 42]. До сентября 1940 г. Осоавиахим имел государственное задание по подготовке обязательных контингентов вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения и запаса, на подготовку младших командиров запаса, а также по добровольным видам подготовки. На военно-учебных пунктах Осоавиахима без отрыва от производства военнообязанные изучали огневую, техническую, строевую, химическую подготовку и инженерное дело [8, д. 37, л. 126 об.]. Завершающим этапом вневойскового обучения для военнообязанных сельских районов являлось прохождение сборов в лагерях Осоавиахима типа А в течение 30 суток [10, д. 21, л. 30].

Справедливости ради, следует отметить, что накануне приближающейся войны руководством Осоавиахима СССР принимались меры по изменению системы подготовки обязательных контингентов. С 1 апреля 1940 г. подготовка вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения на военно-учебных пунктах была организована в две очереди без отрыва от производства по 300 часовой программе, каждая из расчета по три часа в день, после чего все прошедшие подготовку стали призываться на десятидневные лагерные сборы с отрывом от производства по 120 часовой программе (по 12 часов в день), вместо 30 суток ранее [6, д. 37, л. 259, д. 424, л. 19]. В августе 1940 г. в соответствии с приказом ЦС Осоавиахима РСФСР организации Осоавиахима перешли на комплексное обучение осоавиахимовцев по новым программам обучения. Вместо оборонных кружков были сформированы учебные подразделения по армейскому образцу: группы, команды, отряды. Особый упор в программах был сделан на военно-физическую подготовку будущих воинов и др. [28, д. 100, л. 60 – 60 об., д. 103, л. 26 – 26 об.]

В предвоенные годы численность членов Осоавиахима в краях и областях РСФСР неуклонно возрастала как в центральных, так и в сибирских регионах. По подсчетам А. А. Слезина и А. Ю. Пузырева, численность осоавиахимовских организаций Тамбовской области составила: в 1939 г. 72449 чел.; в 1940 г. – 85230 чел. [25]. В Алтайском крае в рядах Осоавиахима на 1 января 1939 г. состояло 127162 чел., на 1 января 1941 г. – 146376 чел. [23, с. 64]. По итогам 1940 г. задание ЦС Осоавиахима по обязательным видам подготовки во многих организациях Осоавиахима было перевыполнено. Так, в Тамбовской области процент выполнения наряда на подготовку составил 100,7% [21, с. 484], в Алтайском крае этот показатель составил: на военно-учебных пунктах – 104,7%, в лагерях – 113,2% [11, д. 107, л. 87, 88].

Несмотря на столь высокие показатели, следует признать, что они не в полной мере отражали действительный уровень подготовки военнообязанных запаса, который накануне Великой Отечественной войны являлся низким. Положение усугубило значительное увеличение числа военнообязанных, привлекаемых к обучению. В 1939 г. в учебных организациях Осоавиахима по нарядам Наркомата обороны к обучению привлекалось свыше 500 тыс. чел., к 1940 г. количество обучаемых достигло 1 млн [17, с. 48]. Однако учебная сеть и материальная база Осоавиахима, особенно в сельских районах, где проживала основная масса необученных военнообязанных, не была рассчитана на обучение такого количества людей. По итогам работы комиссии Генерального штаба в связи с серьезными недостатками в подготовке военнообязанных запаса, решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР с сентября 1940 г. эта функция с Осоавиахима была снята и возложена на войсковые части Красной Армии [18, с. 7]. Все военнообязанные, прошедшие обучение в организациях Осоавиахима, были приняты на учет военными комиссариатами как необученные [17, с. 48]. При этом следует иметь в виду, что речь идет о миллионах военнообязанных.

В 1938 г. войска Сибирского военного округа, как и в целом Вооруженные Силы, перешли на кадровый состав соединений и частей. С принятием Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. нового Закона «О всеобщей воинской обязанности» был закреплен переход к кадровому принципу строительства, комплектования и подготовки Вооруженных Сил. Исходя из того, что основным источником накопления в запасе военно-обученных резервов является действительная военная служба, для всех устанавливался новый призывной возраст – 19 лет, а для лиц, окончивших среднюю школу, – 18 лет (по закону 1939 г. призывной возраст составлял 20 лет). Срок нахождения в запасе для рядового и сержантского состава увеличился на 10 лет (до 50-летнего возраста). Данные меры, наряду с увеличением сроков военной службы для отдельных категорий военнослужащих, увеличением продолжительности мобилизационных сборов, способствовали только увеличению общей численности резерва военнообязанных [26, с. 379, 380]. И это в условиях, когда фашистская Германия впервые в истории крупномасштабных вооруженных конфликтов смогла скрытно в короткий срок (с 28 сентября 1938 г. по 28 сентября 1939 г.) провести мобилизацию, в результате которой численность ее вооруженных сил возросла в 46 раз (со 100 тыс. до 4,6 млн чел.), а по количеству дивизий – более чем в 10 раз (с 10 до 105) [5, с. 21].

Одной из причин, оказавших негативное влияние на качество подготовки мобилизационного резерва Вооруженных Сил, явилась и запущенность воинского учета, который не проводился с 1927 г. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 1165-4530 от 4 июля 1940 г. и приказом Наркома обороны СССР № 196 в период с 1 августа по 1 сентября 1940 г. во всех военных округах, в том числе и в Сибирском военном округе, был проведен переучет военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава запаса в возрасте от 19 до 50, снятых с военного учета по возрасту и тех национальностей, которые ранее не состояли на воинском учете [7, д. 24, л. 40, 43]. Переучет рядового и командно-начальствующего состава запаса в СибВО, как и по всей стране, вскрыл серьезные недостатки в организации учета военнообязанных запаса. Так, в Алтайском крае только по предварительным данным было выявлено 77 945 чел. военнообязанных, не состоящих на воинском учете [Там же, л. 74]. В сентябре 1939 г. в дни призыва в Новосибирской области на призывные участки явилось около 8000 призывников, не состоявших на воинском учете [9, д. 404, л. 3]. При подъеме 166-й стрелковой дивизии в сентябре 1939 г. только в одном Томске на сборные пункты прибыли свыше 1000 чел. военнообязанных, которые не числились на воинском учете. Во время переучета военнообязанным были вручены новые военные билеты. Переучет дал возможность навести соответствующий порядок в деле постановки учета военнообязанных запаса. Запас военнообязанных, годных к военной службе был распределен на II категории: запас I категории – обученные; запас II категории – малообученные, необученные [7, д. 24, л. 74].

К началу Великой Отечественной войны миллионы людей, необученных военному делу, составляли значительную часть мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР. Развернутых с началом войны запасных и учебных частей во внутренних военных округах оказалось недостаточно для полного удовлетворения потребностей действующей армии в обученных резервах. 13 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР был вынужден принять постановление о развертывании дополнительных запасных стрелковых бригад для ускоренной военной подготовки людских ресурсов [13, д. 3061, л. 16].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что подготовка военно-обученного резерва для укомплектования Вооруженных Сил в военное время является важнейшей задачей государства. Передача ее выполнения общественной организации, какой являлся Осоавиахим, стало исторической ошибкой. В совокупности с целым рядом факторов это привело к трагическому для советского государства началу Великой Отечественной войны. Сложнейшую задачу по подготовке резервов для фронта пришлось решать в условиях военного времени.

Список литературы

1. Васильев Н. М. ...Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 15-23.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: военно-исторические очерки: в 4-х кн. М.: Наука, 1998. Кн. 1. Суровые испытания. 542 с.
3. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание. М.: Русь – РКБ, 1999. 332 с.
4. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1963. 420 с.
5. Гостев А. Н. Если завтра война, если завтра в поход // Военно-исторический журнал. 2003. № 6. С. 17-22.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. П-1. Оп. 1.
7. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 1.
8. ГААК. Ф. Р-452. Оп. 1.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 3.

10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8355. Оп. 5. 11. ГАРФ. Ф. 8355. Оп. 6.
11. Градосельский В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6-12.
12. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-17. Оп. 1.
13. История КПСС в вопросах и ответах. М.: ВПА, 1989. 221 с.
14. Красноармейская звезда. 1937. 5 февраля.
15. Красноармейская звезда. 1937. 3 марта.
16. Кривошеев Г. Ф. Подготовка военно-обученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 46-52.
17. Макарь И. П. Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 3-9.
18. Макарь И. П. От стратегии сокрушения к стратегии измора. Становление в 20-е годы советских военно-теоретических взглядов на создание и использование стратегических резервов // Военно-исторический журнал. 1999. № 6. С. 5-14.
19. Мальцев В. Н. Военная деятельность Совета Труда и Оборона во главе с В. И. Лениным // Военная мысль. 1988. № 2. С. 13-18.
20. Пузырев А. Ю., Слезин А. А. Военная подготовка призывников и организация призывов в РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 2. С. 479-490.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 22.
22. Ростов Н. Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 г.): монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. 221 с.
23. Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР (1937 – 21 июня 1941 г.). М.: Терра, 1994. Т. 13 (2-1). 368 с.
24. Слезин А. А., Пузырев А. Ю. Военная пропаганда в провинции 1930-х годов как инструмент защиты национальной безопасности СССР // NB: Национальная безопасность. 2012. № 2. С. 153-187. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.264 [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_264.html (дата обращения: 15.07.2013).
25. Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. 672 с.
26. Сувениров О. Ф. Если б не та вакханалия // Военно-исторический журнал. 1989. № 2. С. 51-59.
27. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. 314. Оп. 1.

MOBILIZATION RESERVE OF THE SOVIET ARMED FORCES ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
ndrostov@mail.ru

The author reveals and describes the structure and main elements of mobilization resources training system in the USSR in the 1920s – the beginning of the 1940s, analyzes the reasons of the presence of a great number of untrained people in the mobilization reserve of the Soviet Armed Forces on the eve of the Great Patriotic War, and shows the role and meaning of trained people resources in the deployment of the Armed Forces under wartime conditions.

Key words and phrases: mobilization reserve; Great Patriotic War; Soviet Armed Forces; Siberian Military District; Osoaviakhim (Society for Assistance to Defense, Aviation, and Chemical Construction).

УДК 947.084.8(571.1/5)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются формы и методы организации художественной самодеятельности в воинских коллективах, военных училищах, на курсах, в запасных и учебных частях Сибирского военного округа и Забайкальского фронта в годы Великой Отечественной войны. Использование фондов военных учреждений и воинских частей позволило показать место и роль красноармейской художественной самодеятельности в патриотическом воспитании военнослужащих. Статья представляет интерес для командования воинских частей Вооруженных Сил РФ, пограничных войск ФСБ России и внутренних войск МВД России.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; воины-сибиряки; красноармейская художественная самодеятельность; Сибирский военный округ (СибВО); Забайкальский фронт (Забфронт).

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®

В годы Великой Отечественной войны на территории Сибирского военного округа (СибВО) в многочисленных военных училищах, школах и курсах, запасных и учебных частях и соединениях проводилась